

**Символ в тени образа. К вопросу об особенностях изобразительного языка
А.Н. Волкова и Н.Г. Карахана
Аббасова Галина Эльбрусевна**

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: abbasova_galina@mail.ru*

Данная работа посвящена рассмотрению некоторых, как представляется, недостаточно исследованных особенностей живописи двух крупнейших художников советского Узбекистана – Александра Николаевича Волкова (1886-1957) и Николая Георгиевича Карахана (1900-1970). Предмет исследования – образ и символ в их произведениях. Для искусствоведческого анализа отобраны те полотна, создание которых пришлось на 1920-1930-е гг. – период активных исканий в области художественного языка.

Для понимания этого творческого процесса необходимо воссоздать общую картину художественной жизни Узбекистана того времени. 1920-1930-е гг. здесь отмечены существованием разнообразных стилистических тенденций – от полотен, выполненных в традициях импрессионизма до работ в кубистическом стиле. Это время преобладания в художественном процессе искусства приезжих мастеров, а также период смелых экспериментов в системе художественного образования.

Автор доклада рассматривает творчество А.Н. Волкова и Н.Г. Карахана в контексте исторической ситуации и той специфической художественной среды, в которой они оказались. Особый интерес для исследования представляет собой соотношение символа и контекста, в который он помещен: в какой мере символический подтекст, создаваемый художником осознанно, а равно и формирующийся на подсознательном уровне, способен преобразить пространство произведения. Отдельный вопрос – происходит это по воле живописца или зрителя, интерпретатора. И, напротив, насколько под влиянием той или иной социокультурной среды способен видоизмениться символ. При этом принимается во внимание положение А.Ф. Лосева о том, что символ, представляя собой нечто большее, чем сама вещь, «в скрытой форме содержит в себе все вообще возможные проявления вещи» [1].

Особенное звучание этот вопрос приобретает, когда речь заходит о таком сложнейшем явлении как советское искусство 1920-1930-х гг., находившееся в стадии становления нового символического языка в рамках формирующейся идеологической системы. Тенденция не только к созданию новых символов внутри этой системы, но зачастую к использованию прежних в новом контексте и придание им в соответствии с этим нового значения, позволяет поставить вопрос о т.н. «сквозных» символах, переходящих из одного культурно-исторического пространства в другое.

В этой связи немаловажным становится факт причастности или непричастности художника к различным культурным парадигмам. Именно поэтому в качестве объекта исследования избрано творчество двух живописцев, принадлежащих разным поколениям. Один из них получил художественное образование и сформировался до Октябрьской революции, второй же – в постреволюционный период, уже в русле совершенно иной

культурной традиции. На их сопоставлении и строится предлагаемая вашему вниманию исследовательская работа.

Родившийся в Фергане, А.Н. Волков, окончив Высшее художественное училище Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге (1908-1910), частную школу М. Бернштейна (1910-1911) и Киевское художественное училище (1912-1916), воспринял богатую художественную традицию, реализуемую в его произведениях и в годы советской власти. Художник, пользуясь исключительно формальными живописными приёмами, доносит до зрителя созидательный пафос утвердившейся в Узбекистане советской власти. Без лозунгов, транспарантов, патетических жестов. Тонко, изящно, с непревзойдённым мастерством. К этому присоединяется и более глубокий символический аспект, выраженный через композиционное и колористическое решение и с помощью предметов-атрибутов, размещённых художником на полотне, что в совокупности говорит о его блестящем знании европейской и восточной культурных традиций.

Николай Георгиевич Карахан переехал с родителями в Узбекистан в 1919-1921 гг., получил образование в Туркестанской краевой художественной школе в Ташкенте у А.В. Исупова и С.П. Юдина. В дальнейшем брал уроки живописи у А.Н. Волкова, обучение у которого оказало заметное влияние на художественную манеру мастера.

Ориентируясь на более динамичные, в противовес созерцательности А.Н. Волкова сюжеты, Н.Г. Карахан отдаёт предпочтение изображению труда декхан (узбекских крестьян), при этом отбирая сюжеты, предполагающие действие, движение. В работах Н.Г. Карахана символический смысл, связанный прежде всего с природным окружением человека и его трудом, передается с помощью композиционных приемов, построения пространства.

Работы А.Н. Волкова и Н.Г. Карахана, обладая общими художественными чертами в той степени в которой это возможно между работами учителя и ученика, тем не менее обнаруживают ряд принципиальных расхождений в отношении к образу и его символическому содержанию. Опыт приобщения к русской и европейской художественной традициям позволяют А.Н. Волкову виртуозно оперировать традиционными символами, трактуя их в русле новой идеологии. Сформированный в складывающемся советском культурном пространстве, Н.Г. Карахан, напротив, эти приемы применяет более избирательно. Его художественный язык как бы выкристаллизовывается и освобождается от сложно интерпретируемых образов, которые в свою очередь становятся более «легко читаемыми» для широкого круга зрителей.

Источники и литература

1. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995, с. 13-14

Иллюстрации

Рис. 1: А.Н. Волков. Гранатовая чайхана. Х., м. 1924 г. Государственная Третьяковская галерея, Москва

Рис. 2: А.Н. Волков. В чайхане. Х., м. 1928 г. Музей изобразительных искусств им. И.В. Савицкого, Нукус

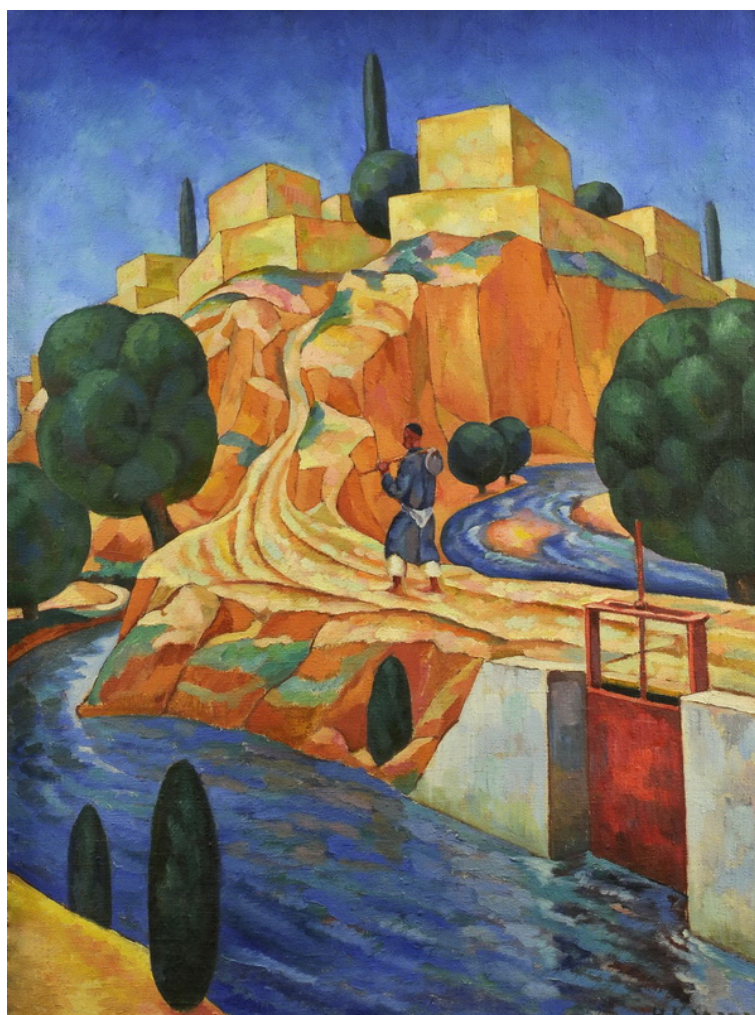

Рис. 3: Н.Г. Карахан. Дорога в кишлак. Х.,м. 1931 г. Государственный музей искусств народов Востока, Москва